

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТРАЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА РФ В КОНСТИТУЦИИ РОССИИ

Вакарев С. И.

Научный руководитель - доцент Плющ И. В.

Сибирский федеральный университет

Актуальность исследования и возможности оценить реализацию концепции социального государства в России заключается в необходимости грамотно организовать правовое обеспечение социальных гарантий в современных условиях перехода Российского государства от старой советской модели социального обеспечения к новой *либеральной* модели.

Представления о должном и справедливом в сфере социального устройства у различных обществ отличались довольно существенно. Однако, в целом, по мере исторического развития стала преобладать гуманистично ориентированная модель социальных отношений. При этом возник вопрос о критерии, обеспечивающем поддержание социальной справедливости в том виде, в каком она представляется современному обществу и официально им признается. Логично, что, исходя из гуманистических взглядов, подобный критерий должен иметь всеобъемлющий характер и распространяться на каждого члена общества. Следовательно, все члены общества наделяются определенным общим качеством, имеющим социальную направленность, а, значит, субъекты общественных отношений в определенной мере становятся равны между собой в отношении к этому качеству. Таким образом, выявляется сущность критерия, о котором идет речь, и она заключается в *равенстве*.

Категория *равенство* отражает одинаковое отношение и является обобщающей и интегрирующей категорией, носящей универсальный характер. Именно универсальность категории позволяет применять её в отношении сложных систем, примером которой в данном случае является система социальная. Однако ошибочно бы было употреблять по отношению к социальным реалиям абсолютное равенство субъектов общества. Социум является сложной системой взаимоотношений, характеризующихся экономической, политической культурной и правовой направленностями, что исключает полное равенство между всеми. Несмотря на это, из сложившегося противоречия между отношением к определенному социальному равенству и невозможностью его полного достижения на практике есть решение. Этот выход лежит в правовой плоскости. Так как именно право носит обязательный для всех, установленный государством, формальный характер. В этом заключается принципиальное отличие сферы права от таких сфер, как, например, культура, экономика, политика, где есть определенная свобода соответственно культурного, экономического, политического выбора. В правовой сфере рамки выбора определяются законодателем (государством). Обобщая изложенное выше, следует отметить наличие неразрывной связи между правом с одной стороны и «социальной справедливостью» отраженной в теории и концепции социального государства с другой.

Развитие идей о социально *должном* и *справедливом* послужило предпосылкой для генезиса теории социального государства. Понятие «социальное государство», введенное в научный оборот Лоренцом фон Штайном в 1850 г., вместило в себя атрибуты, присущие данному феномену. В частности, подразумевалось, что социальное государство должно поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и общественному

прогрессу всех своих граждан¹. В данном определении, по сути, преодолевается социологический подход к государству (как к арене классово-борьбы). В качестве одного из признаков социального государства выделяется равенство всех людей (личностей), признается доминанта системы «личность-государство» взамен прежней «государство-общество», а главной целью государства – экономический и социальный прогресс.

Современное определение социального государства, являющееся результатом длительного теоретического развития данного понятия и представленное, в частности, Г. И. Климантовой, выглядит следующим образом:

Социальное государство (государство всеобщего благосостояния, государство всеобщего благоденствия) — политическая система, в которой *каждому гражданину гарантирован* достойный уровень жизни и широкий набор социальных благ: занятость, жильё, медицинская помощь, образование, пенсия и т. д.² В данном понятии сущность социального государства заключается в определенных социальных *гарантиях, предоставляемых всем гражданам.*

В Концепции социального государства Российской Федерации приведено следующее определение:

Социальное государство – это правовое демократическое государство, которое провозглашает высшей ценностью человека и создает условия для обеспечения достойной жизни, свободного развития и самореализации творческого (трудового) потенциала личности. Под достойной жизнью человека понимается его материальная обеспеченность на уровне стандартов современного развитого общества, доступ к ценностям культуры, гарантированность прав личной безопасности, а под свободным развитием человека – его физическое, умственное и нравственное совершенствование³. В отечественном понятии социального государства, принятом в качестве официального, основная идея заключается в создании условий для обеспечения достойной жизни, свободного развития и самореализации потенциала каждого человека. Ключевыми здесь является не гарантия или обеспечение собственно достойной жизни и реализации творческого потенциала личности, а именно создание условий для данного обеспечения, что подчеркивает догоняющее состояние развития социальной сферы в России. Кроме того, из выше изложенных определений видно, что российское социальное государство, создающее лишь условия, отстает от теории социального государства, где предусмотрены уже четкие гарантии. Это обстоятельство не соответствует ключевой идее о *гарантии определенного уровня жизни* в теории социального государства в том виде, в котором она существует сейчас. При этом под созданием в России условий для обеспечения развития творческого потенциала человека (исходя из формулировки и соотнесения её с современной теоретической базой) однозначно следует понимать наличие такого состояния системы, при котором у каждого есть возможность реализовать собственный потенциал. Определим рамки и обстоятельства, при которых происходит данная реализация, исходя из современной научно-теоретической базы. Так, согласно теории пирамиды потребностей А. Маслоу (каждая новая потребность более высокого ранга становится актуальна лишь при удовлетворении предыдущих потребностей, начиная с витальных), *потребность личности в самореализации может быть удовлетворена лишь при соблюдении определенных безусловных для этого обстоятельств, обеспечивающих хотя бы*

¹ Аналитический вестник «Социальное государство Российской Федерации: состояние и правовое развитие» // под ред. док. полит. наук Г. И. Климантовой.- 2004.- №15.- С.-12.

² Там же.- С.- 59.

³ Аналитический вестник «Социальное государство Российской Федерации: состояние и правовое развитие» // под ред. док. полит. наук Г. И. Климантовой.- 2004.- №15. – С.-61.

удовлетворение потребностей жизнеобеспечения и минимальный доступ к продуктам культуры. Таким образом, под данным обстоятельством следует понимать гарантию обеспечения обозначенного минимума (в настоящий момент это обеспечение жилья, достойного вознаграждения за труд и справедливость в сфере трудовых отношений, медицинского обслуживания, образования, защиты). Соотнося вышеизложенное с формулировкой положений концепции социального государства РФ, относительно определения сущности социального государства, реализуемого в России, видим, что для реализации творческого потенциала предполагается, по своей сущности, гарантированное обеспечение Российской Федерацией в первую очередь жильём, достойного вознаграждения за труд (удовлетворяющего, согласно части 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека, следующему определению: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его самого и его семьи, и права на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам»), образование, защиты. Хотя в то же время государство (согласно российской концепции социального государства) лишь создаёт условия для достойной жизни, оно в следующей части определения выступает субъектом, уже не создающим условия, а создавшим условия-то есть, будто бы обеспечившим достойную жизнь, так как далее речь идет о том, что государство *создает условия для реализации творческого потенциала*. Таким образом, становится, очевидно, явное противоречие в концепции.

В данной статье в качестве метода исследования для оценки отражения концепции социального государства в Конституции России использован контент-анализ социальных статей Конституции РФ. Так как контент-анализ есть форма исследования, отражающая буквальное значение смысла исследуемого документа и его смысловых единиц. Данный подход обусловлен тем, что положения Конституции толкуются буквально, а действие её положений имеет прямое значение.

Контент-анализ Конституции в настоящей работе основан на выявлении в содержании документа следующих смысловых единиц:

- *гарантий* обеспечения государством декларируемых прав;
- ссылки на наличие механизма непосредственной реализации права;
- закрепление определенного стандарта, исполнение (либо контроль за надлежащим исполнением) которого составляет конституционную *обязанность* государства.

Контент-анализ проведен в отношении статей, имеющих социальную направленность (главы 1 и 2) и содержащих нормативные положения в отношении: жилья; здравоохранения, здоровья, медицинского обслуживания; труда; социального обеспечения и защиты; экономической деятельности; образования; политической и административно-управленческой деятельности.

Проводя анализ результатов контент-анализа статей Конституции РФ социального характера, в качестве критерия классификации в данной работе использован смыслообразующий характер содержания статьи, выявленный в ходе исследования Конституции РФ. Смыслообразующая интерпретация характера статьи представлена следующей типологией:

1. Статья содержит определенные социальные гарантии;
2. Содержание статьи отражает обязанность законодателя следовать конституционным принципам правового регулирования и предписаниям общего характера, что является критерием реализации социально-ориентированной правовой системы;

3. Статья не содержит гарантий, однако это справедливо обосновано смыслом реализации права, отраженного в данной статье;

4. Статья не содержит социальных гарантий и это прямо или косвенно противоречит принципам реализации концепции социального государства РФ;

Данная типология является основой для представленной ниже классификации (нумерация таблицы указана в соответствии с приведенной выше):

Таблица №1

Распределение социальных статей Конституции РФ по типам

Типы	1	2	3	4
Количество	16	5	6	4
Проценты	51,6 %	16 %	19,3 %	12,9 %
Статьи	8,12,19,21,28,30, 32,35,38,39,40,41, 42,43,46.	7,17,18 55,64	20,22, 23,25, 32.34	27,31, 37.58

Таким образом, исходя из данных таблицы, можно сделать следующие выводы:

1. Доля социальных статей, содержащих в себе определенную гарантию со стороны законодателя, составляет 49 % от всего объема социальных статей Конституции России, касающихся обеспечения основных критериев Концепции социального государства РФ;

2. Доля статей, отражающих социальные нормы, в которых закреплена обязанность законодателя следовать конституционным принципам правового регулирования и предписаниям общего характера (что является критерием реализации социально-ориентированной правовой системы) составляет 16 % от всего объема социальных статей Конституции России, касающихся обеспечения основных критериев Концепции социального государства РФ;

3. Доля статей, содержащих обычное социальное право без каких-либо гарантий (что справедливо обосновано смыслом реализации права, отраженного в данной статье), составляет 19,3 % или почти пятую часть от всего объема социальных статей Конституции России, касающихся обеспечения основных критериев Концепции социального государства РФ;

4. Доля статей, не содержащих социальных гарантий (содержат лишь социальное право), что прямо или косвенно противоречит принципам реализации концепции социального государства РФ, составляет 12,9 % от всего объема социальных статей Конституции России, касающихся обеспечения основных критериев Концепции социального государства РФ. Данный показатель (безусловно, отражающий отрицательную и противоположную становлению полноценного социального государства в России динамику) является самой малой долей. Фундаментально нахождение данного показателя на минимуме есть положительный аспект, характеризующий нормативную структуру Конституции страны.

5. Негативным фактором является то, что последняя доля, являясь самой незначительной, в то же время содержит в себе социальные нормы (с определенными изъятиями), значительно влияющие на социально-правовое благополучие общества. Это статьи: 27, 31, 37, 58, касающиеся соответственно: свободы передвижения, собраний, труда, охраны окружающей среды.

Положения статьи 27 содержат лишь право на свободу передвижения, так как оно не является безусловно подлежащим к исполнению каждым субъектом, возможность реализации указанного остается на усмотрение правообладателя (гражданина). При этом данное право может быть ограничено законодателем в предусмотренных им случаях. Исходя из выше изложенного, данную статью можно

дополнить следующей формулировкой (либо другой имеющей равный смысл): «...Каждому при передвижении по территории Российской Федерации гарантируется безопасность передвижения в свободных от ограничения зонах и временных рамках в случаях, если законом не предусмотрено иное». Внимание к особенностям формулировки данной статьи вызвано тем, что её содержание предполагает наличие одного из условий способствующих самореализации (например, экономической) личности (один из критериев Концепции социального государства РФ). Приведенная формулировка носит лишь усиливающий характер положения статьи, оптимизированный под требования Концепции социального государства РФ, и сохраняет первоначальную сущность и смысл содержания статьи.

В положениях статьи 31 содержится право, которое является одной из форм отстаивания гражданских прав и свобод, однако реализация указанного права не является безусловным критерием отстаивания прав и свобод, поэтому необходимости предоставления гарантий по данному праву со стороны законодателя нет. При этом в случае реализации данного права как формы отстаивания иных прав и свобод гражданами в соответствии с принципами Концепции социального государства РФ законодатель обязан *гарантировать реализацию указанного им права* в случаях, если законодателем не предусмотрен гарантированно обоснованный отказ в данной реализации, о чем должны быть сделаны соответствующие дополнения к статье. Таким образом, в настоящий момент *данная статья Конституции лишь частично соответствует концепции социального государства РФ*.

Статья 37 содержит в пунктах 1, 3, 4 лишь права, предоставляемые законодателем гражданам, без указания на дополнительные гарантии. Права, отраженные в п. 1 и 4 не требуют гарантий, так как их реализация есть усмотрение правообладателя. Что касается п. 3, то законодатель указывает лишь право «...на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы...». Реализация трудовой деятельности есть безусловный критерий, необходимый для создания одного из условий, обеспечивающих достойную жизнь человека (данное положение является основной идеей понятия социального государства в концепции социального государства РФ). Благодаря реализации права на трудовую деятельность правообладатель получает средства для удовлетворения витальных потребностей, что является в свою очередь необходимым «...условием (создавать которое, а значит, по существу, и обеспечивать, есть обязанность социального государства) для обеспечения (как вытекает из определения социального государства в перспективе) достойного уровня жизни и самореализации личности...» (данное положение также входит в основную идею понятия социального государства концепции социального государства РФ).

Таким образом, в сфере трудовых отношений законодатель должен иметь обязательства, выраженные в форме определенных гарантий. В частности, что касается права на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (п.3), то оно должно быть подтверждено *гарантией*, соответственно, на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, так как в противном случае нарушается и подвергается опасности медицинское благополучие правообладателя, поддержание которого также является необходимым условием для обеспечения достойного уровня жизни и самореализации (в соответствии с определением социального государства в концепции социального государства РФ). В отношении указанного обстоятельства представляется необходимым сделать соответствующие

дополнения в рассматриваемую статью.

Относительно вознаграждения за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда законодатель однозначно подразумевает *гарантию* указанного права, что подтверждено ссылкой на способ обеспечения данного положения. Право на защиту от безработицы не требует указания дополнительных гарантий со стороны законодателя, ввиду постоянного наличия определенного уровня естественной безработицы и возможности реализации данного права на усмотрение правообладателя. Право, указанное в пункте 4, содержит ссылку на способ его реализации, предусмотренный законодателем, и данное право не нуждается в указании дополнительных гарантий по его поводу, однако целесообразно установить гарантию законодателя правообладателю (реализующему право на споры и забастовку) от дискриминации со стороны оппонента в случаях, если правообладатель реализует право без нарушения законодательства. Пункт 5 содержит однозначные гарантии с указанием ссылки законодателя на определенный социальный стандарт, что соответствует основным критериям реализации концепции социального государства РФ.

В положениях статьи 58 законодатель возлагает обязанность на гражданина, при этом возможно добавить в формулировку статьи необходимость гарантии со стороны граждан *и, особенно, юридических лиц*, исполнения данного обязательства и возможность ответственности по не исполнению гарантии (на основании прямой связи экологической безопасности с медицинской, что является в соответствии с концепцией социального государства РФ одним из основных условий обеспечения благополучия и самореализации).

По материалам распределения количественных данных контент-анализа отметим, что половина проанализированных статей содержит в себе гарантии законодателя по отношению к декларированным в них правам. Необходимо отметить также, что гарантии предоставлены законодателем, по большей части, в отношении прав, касающихся реализации или содействию реализации стабильной экономической деятельности, естественных прав человека и прав относительно возможности творчества и самореализации. Как уже отмечалось выше, негативным фактором является то, что доля статей с выявленными противоречиями концепции социального государства, являясь самой небольшой, в то же время содержит в себе социальные нормы (с определенными изъятиями), значительно влияющие на социально-правовое благополучие общества. Это статьи: 27, 31, 37, 58, касающиеся соответственно: свободы передвижения, собраний, труда, охраны окружающей среды. Отметим также, что доля статей с наличием гарантий со стороны законодателя в основном состоит из статей, содержащих в себе гарантии по основным правам человека, что свидетельствует о гораздо меньшем объеме гарантий, предоставляемых российским гражданам помимо гарантий естественных прав. Таким образом, *объем дополнительных гарантий* со стороны российского законодателя *невелик*. Следовательно, это является дополнительным свидетельством неполной реализации принципов теории социального государства в правовом поле РФ. В структуре исследованного материала присутствуют и статьи Конституции, которые не содержат гарантий по правам в виду объективных причин, к примеру, личного усмотрения реализации данного права правообладателем. Данное обстоятельство несколько не противоречит концепции социального государства.

Кроме того, материалы контент-анализа позволяют охарактеризовать социальные статьи российской Конституции (обеспечивающие реализацию основных критериев концепции социального государства РФ) как конституционные нормы с

преимущественным преобладанием гарантий социальных прав со стороны законодателя. Иными словами, прав, не требующих гарантий и общепределяющих положений относительно социального правотворчества, с присутствием небольшой доли социально недоработанных конституционных норм, касающихся, однако ключевых социальных сфер. Таким образом, в данном обстоятельстве выражается противоречивость реализации концепции социального государства РФ в области конституционных норм.